

Курс на национальное развитие

Стагнация внутреннего производства сырого молока, снижение численности поголовья дойного стада, компенсируемое до определенного предела ростом продуктивности и интенсификацией в животноводстве, обусловили ряд системных проблем на современном этапе развития отрасли. В то же время совершенствуются параметры государственной поддержки сельского хозяйства, разрабатываются подходы, обеспечивающие эффективное производство ветеринарных препаратов, актуализируется экологическая повестка в молочном секторе. О состоянии, способах решения возникающих проблем и перспективных направлениях развития отечественной молочной отрасли рассказала канд. экон. наук, заслуженный работник пищевой промышленности, Председатель совета Молочного союза России **Людмила Маницкая**.

Как Вы оцениваете ситуацию, которая сложилась в производстве молока-сырья и молочных продуктов на фоне происходящих экономических и политических событий?

Отечественная молочная отрасль переживает особое время. Многое изменилось и продолжает меняться буквально на глазах. На новом витке развития отрасли необходимо будет осваивать новые форматы, модели, механизмы работы в сложных условиях, преодолевать турбулентность и неопределенность, бороться с рисками.

Не только молочной отрасли, но и всему агропромышленному комплексу предстоит следовать в направлении ускоренного импортозамещения, достигая целей устойчивого национального промышленного развития, включая продовольственную безопасность и самообеспечение. Для этого важно находить новые формы взаимодействия, производственные ресурсы, налаживать партнерство. В этих процессах Молочный союз России всегда играл роль отраслевой объединяющей платформы. Сегодня это как никогда востребовано.

В ближайшей перспективе будет укрепляться тренд на поиск аналогов и замещение технических решений и оборудования. Примером служат варианты решения проблем с упаковкой и расходными материалами, особенно остро стоявшими в начале 2022 г. До последнего времени большая часть производства материалов и упаковки для молочной продукции была сосредоточена на российских подразделениях иностранных производителей, в частности «Элопак», «Тетра Пак». Хотя в этих компаниях сменились собственники и активы переданы менеджменту предприятий, их работа ограничена санкциями на картон, полимеры, клей, краски. Поэтому делать ставку на то, что они заработают как раньше, нельзя.

Сегодня на полную мощность функционируют российские компании «МолоПак», «Ламбумиз», «Роспак». Идет активный поиск альтернативной упаковки и оборудования, в первую очередь из Китая.

Кроме того, в поисках решения проблемы производители стали более активно использовать другие форматы упаковки (например, ПЭТ-бутылки), перешли на упаковку большей вместимости. Сегодня проблемы с упаковкой не решены окончательно, но удалось обеспечить достаточно стабильную работу отрасли и наличие молочной продукции на полках магазинов.

Понятно, что стратегически можно и нужно заимствовать иностранные технологии и инженерные решения. Таким путем (разбирать, копировать, упрощать, учиться) уже много лет шел Китай. Нужна госпрограмма импортозаме-

щения по упаковке, которая приведет нас к технологическому суверенитету.

В последнее время также много вопросов возникает по поводу заквасок. В советские времена молочная промышленность почти не импортировала закваски из-за рубежа, потребности обеспечивали две крупные биофабрики: Барнаульская и Угличская. Лишь небольшой объем заквасок из Дании закупали прибалтийские заводы.

Сегодня емкость российского рынка заквасок оценивается суммой порядка 10 млрд руб., а объем отечественного производства заквасок — около 1 млрд руб. Рынок молочных заквасок был чрезвычайно зависим от импорта, который рос на протяжении многих лет. Поэтому в этой сфере также необходима государственная политика импортозамещения. Должны быть расширены меры поддержки инвестиционных проектов, льготные условия финансирования и кредитования биофабрик, приобретения оборудования для производства заквасок.

Внесем и ноту позитива. Несмотря на то что наша отрасль сталкивается с многочисленными проблемами, возникающие вызовы могут и должны расцениваться как стимул и призыв к активизации. Давайте вместе использовать новые возможности в общем движении вперед по траектории национального развития! Не будем забывать о том, что молочная продукция относится к категории социально значимых. Главное — обеспечить стабильность производства, не нарушить цепочки поставок и сохранить рабочие места.

Какие изменения планируются в отраслевом законодательстве в новом году?

В 2022 г. был принят ряд мер господдержки по многим направлениям экономики как по финансовым параметрам, так и за счет смягчения регулирования. Надеемся на продолжение поддержки отрасли со стороны государства в новом году.

С 1 марта 2023 г. вступает в силу Закон от 14.07.2022 г. № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства». Одновременно начнут действовать Постановление Правительства № 1940 «Требования к обращению с побочными продуктами животноводства: хранению, переработке, транспортировке, реализации и использованию побочных продуктов животноводства в сельскохозяйственном производстве» и Распоряжение Правительства № 3256-р «Перечень нарушений требований обращения с побочными продуктами животноводства». Федеральный закон

разрабатывался, проходил общественную экспертизу и согласования с непосредственным участием Молочного союза России.

В соответствии с законом побочные продукты животноводства (навоз и помет) не являются отходами и агрохимикатами, а рассматриваются как продукт и потенциальное сырье для производства органических удобрений. За счет такого подхода устраняется целая цепочка затрат и обременений, а также законодательно облегчается производство органических удобрений из побочных продуктов животноводства. Тем самым навоз и помет выводятся из-под законодательства по обращению с отходами и лицензированию деятельности.

Закон должен снять избыточные требования: разработку паспортов отходов, проведение экологической экспертизы, получение лицензий, платы за негативное воздействие на окружающую среду, за размещение отходов, большие штрафы за невыполнение. Также отпадут требования многоступенчатой, длительной и сложной процедуры регистрации навоза как органического удобрения в качестве «агрохимиката».

В части компенсации затрат по созданию и модернизации объектов АПК (начатых в 2022 г. и позднее) предельная стоимость скотоместа для молочных ферм повышена с 450 тыс. до 627 тыс. руб.; для комплексов по выращиванию и (или) откорму молодняка КРС молочных пород — со 120 тыс. до 168 тыс. руб.

В новом году продолжит действовать упрощенный порядок регистрации лекарств и кормовых добавок с сокращенным сроком регистрационных процедур для скорейшего замещения на отечественные аналоги.

Появится возможность подавать заявки на получение статуса племенного хозяйства у КФХ и ИП без образования юридического лица, хотя такая возможность уже предусмотрена законом.

С 1 сентября 2023 г. вступает в силу Закон от 28.06.2022 г. № 221-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации о ветеринарии». Закон устанавливает необходимость учета (не ранее 1 марта 2024 г.) и маркирования (с 1 марта 2024 г.) животных. Нововведение коснется в первую очередь продуктивных животных в сельском хозяйстве. Функции по маркированию и учету возложены на Россельхознадзор, их обеспечивает информационная система «Хорриот». Сегодня во многих регионах действуют пилотные проекты по маркированию сельскохозяйственных и домашних животных.

В сфере цифровой маркировки молочной продукции ожидается введение этапа для КФХ, для которых маркировка была отсрочена до 1 декабря 2023 г. Также начнут представлять сведения о выводе из оборота молочной продукции участники, не связанные с реализацией (продажей), а использующие ее для переработки. Они были освобождены от этой обязанности до 30 ноября 2023 г. Ожидается ряд дополнительных мер поддержки предприятий молочной отрасли в этой области. Планируется запуск нового механизма — возмещение затрат на закупку оборудования для маркировки. В правилах доведения субсидий будет пункт о возможности возмещения до 70 % прямых понесенных затрат на приобретение маркировочного оборудования. Финансирование будет за счет бюджета государственной программы, дополнительными источниками могут стать доходы от вывозных пошлин на продукцию АПК.

В 2022 г. активно обсуждалась и нашла поддержку концепция переноса экологической ответственности РОП на производителей упаковки. Президент России поддержал предложения вице-преьера В.В.Абрамченко о необходимости изменения действующей системы РОП. Реформа позволит перейти к эффективному администрированию лишь нескольких тысяч производителей упаковки. Предусмотрены и механизмы стимулирования: экосбор будет рассчитываться с понижающим коэффициентом, если используется вторсырье. Мы ожидаем появления механизмов реализации этих решений.

Как производители смогут получить субсидии на литр молока?

Обсуждается проект Минсельхоза России, который предусматривает изменения в приложениях 7 и 8 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Теперь при выдаче субсидий на литр молока будут основываться на принципе приоритета направлений поддержки отраслей в регионах. Субъект сам будет определять, входит ли молочный сектор в перечень приоритетных. Приоритетные направления прописываются в соглашении о предоставлении субсидии, заключаемом Минсельхозом с регионом.

Сейчас субсидия предоставляется в рамках компенсирующей части для всех регионов, а также в стимулирующей части для регионов, избравших приоритетом производство молока и закрепивших это в соглашении. Надо полагать, что с 2023 г. компенсирующая часть, универсальная для всех регионов, применяться уже не будет. Если же регион не изберет производство молока в приоритетные направления поддержки, то не будет и стимулирующей части.

Ставки субсидирования по-прежнему будут устанавливаться на региональном уровне. В зависимости от выполнения хозяйствами ряда условий базовая ставка может быть увеличена до 20 %. Повышающие коэффициенты вводятся при выполнении ряда условий: обязательном страховании поголовья молочных сельскохозяйственных животных, увеличении объемов производства молока и обеспечении продуктивности выше установленной по субъекту РФ (не менее 5000 кг).

Мы считаем, что предлагаемый механизм неэффективен, в результате его внедрения объемы субсидирования сократятся, затруднится доступ к нему. При поголовье молочных животных 17,7 млн голов в 2021 г. были застрахованы всего 1,1 млн голов. Это около 10 % от поголовья в организованном секторе, на долю которого приходилось порядка 11 млн голов: СХО — 8 млн голов; КФХ — 2,9 млн голов.

Чаще страхуются крупные сельхозпроизводители, в распоряжении которых есть юридическая служба, больше кадровых возможностей. С крупными клиентами и страховым компаниям работать проще. Для средних и мелких хозяйств страховые премии зачастую настолько высоки, что они не рассматривают возможность страхования. Таким образом, значительная часть предприятий не сможет получить повышенные субсидии.

С другой стороны, система агрострахования не учитывает все риски, с которыми сталкивается сельхозпроизводитель. Есть проблемы с процедурой получения денег. Иногда выплату фермеры получают через год после на-

ступления страхового случая. Долгий срок начисления выплат становится критичным.

Еще одна особенность субсидирования заключается в алгоритме его предоставления. Сельхозпроизводители получают федеральную поддержку в начале года. Летом страховые компании рассматривают документы аграриев, которые платят второй взнос по своим объектам. После этой процедуры сельхозпроизводители должны заключать дополнительное соглашение и переоформлять документы на господдержку. Все это требует времени.

Кроме того, у страховщиков и аграриев нет однозначного понимания, какой случай считать страховым. В результате господдержка не гарантирована всем, кто подает документы. Ряд застрахованных предприятий субсидию так и не получили. В результате страхование даже без страхового случая может принести сельхозпроизводителю сплошные убытки.

Важно не только повышать прозрачность отрасли, но и вводить новые направления страхования. Например, в 2021 г. был получен рекордный урожай зерновых. Стало очевидным, что вызовом может стать не только стихия, но и успех. Цены на пшеницу резко упали, и аграрии понесли убытки.

Стоит обратить внимание на недостаток стандартных правил страхования животных. В пункте 4.1.1 содержится формулировка страхового случая, сужающая ответственность страховщика. Возмещение убытков возможно только за животных, изъятых исключительно на территории страхования, которая является очагом заразной болезни. При этом остаются за рамками страхового покрытия остальные указанные в договоре территории. Подобное определение страхового случая позволяет страховщику отказывать в выплате страхового возмещения.

Иногда в состав типовой формы договора включаются условия, которые нарушают баланс интересов. Например, несоразмерные санкции (снижение выплаты) даже из-за незначительной просрочки оплаты очередного страхового взноса, в том числе по вине бюджета, частично субсидирующего страховую премию.

Для эффективного субсидирования необходимо обеспечить:

- баланс прав, обязанностей и интересов сторон в системе агрострахования;
- системный подход и расширение охвата фермерских, малых и средних хозяйств;
- более адекватную взаимосвязь между страхованием и условиями субсидирования.

Существуют ли механизмы государственной поддержки отечественной ветеринарной фарминдустрии?

Емкость рынка ветеринарных препаратов в России оценивается суммой порядка 56 млрд руб. в год. Около 65 % ветеринарных препаратов используются для лечения сельскохозяйственных животных, 35 % — домашних. Это растущий рынок, который к 2030 г. должен увеличиться до 80 млрд руб. Оценки импорта ветпрепаратов разнятся, но его доля пока остается достаточно высокой. При этом у отечественной ветеринарной фарминдустрии есть производственный и рыночный потенциал, позволяющий практически полностью покрыть внутренние потребности животноводства. Имеются возможности для развития экспорта, так как многие предприятия аттестованы и сер-

тифицированы, качество продукции соответствует международным стандартам.

Однако реализации этих возможностей препятствуют серьезные сдерживающие факторы. До последнего времени производство ветеринарных лекарственных препаратов не было выделено в отдельную отрасль и не имело позиции в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД). Минздрав, Минсельхоз, Минпромторг, Минэкономразвития — ни одно из этих ведомств не является в полной мере профильным исполнительным органом власти, ответственным за развитие и механизмы государственной поддержки.

Чтобы решить эту проблему системно, Молочный союз России неоднократно призывал признать сельхозтоваропроизводителями тех, кто выпускает ветеринарные лекарственные препараты, с присвоением кода ОКВЭД. Необходимо включить их в Госпрограмму развития сельского хозяйства по Постановлению Правительства от 14.07.2012 г. № 717 для получения мер господдержки, внести изменения в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства». Надеемся на нормативно-правовое закрепление и развитие актуальной и востребованной инициативы.

Как Вы оцениваете перспективы развития молочной отрасли в новом году?

В условиях динамичных изменений прогнозирование с определенной точностью может быть затруднено. Однако можно опереться на накопленную информацию и экстраполировать тренд развития, распространив его на ближайшее будущее. Сделав таким образом, в конце 2021 г. мы достаточно объективно спрогнозировали ожидаемые результаты и показатели отрасли на 2022 г.

Производство основных видов молочной продукции в последние несколько лет стабильно увеличивалось, что позволяет прогнозировать сохранение этой тенденции. Однако о темпах роста судить пока сложно. Предположительно продолжится рост производства питьевого молока, сливок, сливочного масла, сыра, кисломолочных продуктов, в том числе сметаны, мороженого, молочной сыворотки.

С другой стороны, значительного увеличения объемов производства сырого молока не ожидается. В 2021 г. производство молока составило 32,3 млн т, роста практически не было. Уровень 32,5 млн т ставили в прогноз по 2022 г. За первое полугодие 2022 г. получено 16 млн т.

Уровень 32,3 млн т был показан еще в 2000 г., затем практически продублирован в 2008 г. (32,2 млн т). Максимум 2002 г. (33,5 млн т) с тех пор так и не достигнут, и в ближайшей перспективе очевидно не будет. Дополнительный 1 млн т молока взять пока, к сожалению, неоткуда.

В последние годы снижается дойное поголовье, убыль составляет 100 тыс. голов в год. Исторический минимум был достигнут в 2021 г. — 7,8 млн голов. Причин тому множество: удорожание кормов и энерготарифов, регулирование, инвестиционные проблемы.

Снижение численности поголовья отчасти компенсируется повышением продуктивности животных. В 2021 г. получено 7007 кг от одной коровы за год, прирост продуктивности составил более 4 %. Однако этот путь исчерпывает себя — при увеличении продуктивности практически перестал расти объем производства сырого молока.

Поэтому ввиду невысоких темпов роста собственного сырьевого потенциала, а также сохранения кратного разрыва между предложением и потребностями переработки и конечного потребительского рынка недостаток молочного сырья и продукции продолжит покрываться за счет импорта. Теперь импорт будет осуществляться в основном из дружественных стран, ведущей из которых для нас является Белоруссия. Республика занимает около 80 % в структуре молочного импорта в Россию.

Молочный экспорт по сравнению как с внутренним производством, так и импортом невелик. Основная лидирующая позиция — это мороженое. Однако экспортеры могут столкнуться с дальнейшими логистическими и финансовыми затруднениями политического и санкционного характера. Например, из российского сектора ушли крупные западные перевозчики, в частности Maersk.

На потребительском рынке спрос на молочную продукцию сохранится, особенно в бюджетных категориях. Основными рыночными регуляторами по-прежнему останутся доходы населения и инфляционный рост цен.

Как складывается сотрудничество между Россией и Белоруссией?

Сейчас особенно активно идут процессы интеграции, ускорилось формирование единого правового и экономического пространства двух государств. В сфере молочного производства и торговли с Белоруссией выстраиваются тесные связи и высокий уровень доверия. Для дальнейшего развития полезно внедрять на всем пространстве со-

юзного государства передовые практики и подходы, в какой бы из стран они не были выработаны.

Надо сказать, между молочными отраслями наших стран существует и определенная конкуренция. Качество молочной продукции во многом зависит от качества сырья, а оно в Белоруссии традиционно выше: в структуре производства на долю сырого молока сорта Экстра приходится почти 50 %, высшего — 35 %, первого — 15 %. Поэтому необходима гармонизация национального законодательства России и Белоруссии в части молока и молочной продукции.

Обе страны входят в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и при разработке стандартов за основу принимают требования технических регламентов. Но каждая из стран в своих национальных документах может устанавливать более жесткие требования, чем в ТР ТС. Например, в Белоруссии определены более высокие требования к молоку-сырью по физико-химическим и микробиологическим показателям. России необходимо принимать меры по повышению качества сырого молока, подтягивая уровень сырьевой базы к ведущему, белорусскому.

Есть и другие направления. Например, много говорят об агрогородках, созданных по госпрограмме возрождения и развития села. Благоустроенные населенные пункты со всей производственной и социальной инфраструктурой — хороший способ сохранить село.

*Материал подготовлен при участии заместителя
директора по экономике Молочного союза России
Александра Рыбина*